

Недобрый глаз

(Из малороссийских былей и небылиц)

I

Ой, хорошие дочери у казака Никиты, да и казак Никита человек нескудный: на четырнадцать парях волов чумаков отправляет то на Дон по рыбу, то в Крым за солью; а все волы большие, круторогие, широкочёлые, с оттянутыми пахами, с седловатым хребтом, с навислою, волосастою грудвиною. А на выгоне у казака Никиты пасётся косяк коней что ни самых лихих, что ни самых борзых. А дома у казака Никиты добра столько, что не переписать в неделю и бойкому скорописцу. Ещё же говорят люди, что у казака Никиты есть заветная скринька с дукатами, да серебра столько, что четвериком не загребёшь.

II

Ой, хорошие дочери у казака Никиты; и Галя чернобровая, и Докийка румяная, и Наталка белолицая. Отец и мать научили их страху Божию. Любо смотреть, как они в летние праздники и Дни воскресные идут к обедне чинно и смиренно, в белых тонких кунтошах с строченными усами, в сафьянных чоботах с подковками, в разноцветных скиндячках, размётанных по плечам, и с цветами махрового маку, чернобривцами и барвенками в волосах. Все парубки тогда на них заглядываются и твердят, почёсывая за ухом: "Ой, тяжко хорошие дочери, и вельми богатый батько!"

III

Сидит казак Никита на прилавке за воротами, курит роменский табак из кореньковой трубки в медной оправе и посматривает на свет Божий. Вот видит он: за селом по дороге пыль вьётся клубом, скачет ездок, сломя голову; вот внёсся в село, ближе и ближе; под ним конь, как зверь, чёрен как вороново крыло, из ноздрей дым валит как из винокурни, вот поравнялся ездок с казаком Никитой, натянул повод - и конь упёрся ногами в землю, согнул шею кольцом, уключил голову, заржал и засверкал беглыми своими глазами так, что казаку Никите почудилось, будто искры полетели во все стороны.

IV

"Здорово, добрый человек!" - сказал проезжий. "Бог помочь! - отвечал казак Никита, вынув трубку изо рта и приподняв шапку. - Куда Бог несёт?" Казаку Никите показалось, что прохожий дважды моргнул усами, а конь его дважды фыркнул. "Еду далёко, далёко: отсюда глазом не смеряешь и не одни постолы изобьёшь, пока пешком дойдёшь. Да не в том дело, а вот в чём: где бы мне ночлег найти?" - "Милости просим! рады добрым людям. Бог про всякого посылает человеку хлеб насущный".

Проезжий молча сошёл с коня, повёл его за повод, привязал к столбу под навесом и вошёл в хату с казаком Никитой.

V